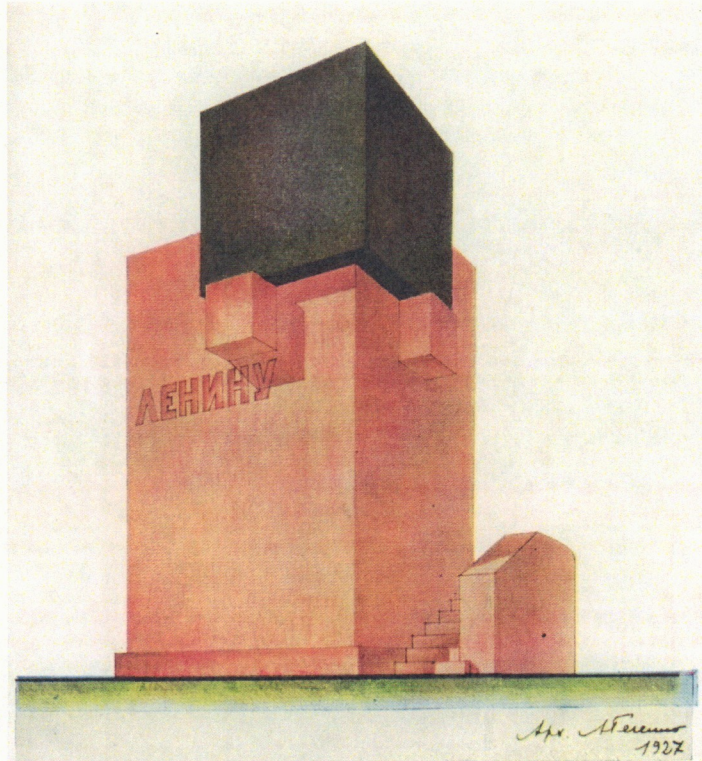
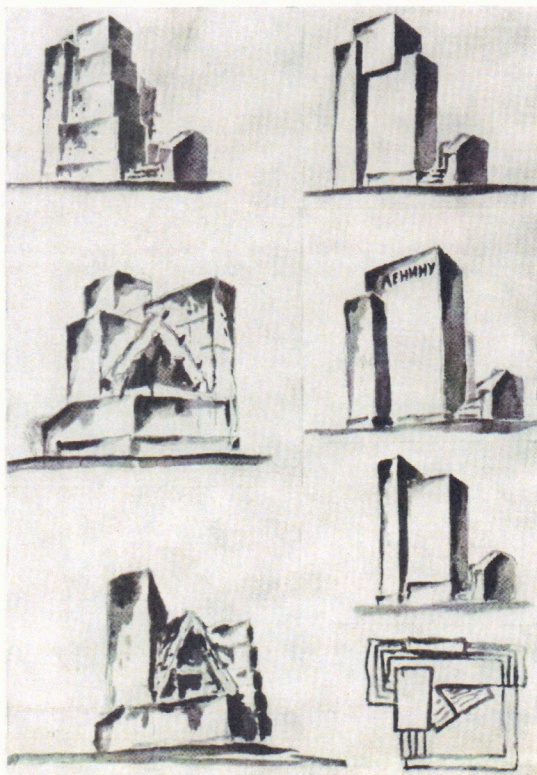

Проект памятника в виде трибуны со стилизованным решением
темы шалаша, вид сзади

Проект показывает, что идея памятника уже выкристаллизовалась и устоялась. Его свободная динамическая асимметричная, но уравновешенная композиция представляет собой почти квадратную в плане, повышенную над уровнем земли площадку. С двух сторон она окружена гладким гранитным парапетом, а с других — ограничена основным вертикальным параллелепипедом и врезанной в него стеной, объединенной с ним пятью ступенчато повышающимися уступами, заворачивающимися на передний фасад. В образованный

Проект памятника в виде трибуны с намеком на шалаш; вид спереди
—стр. 145—

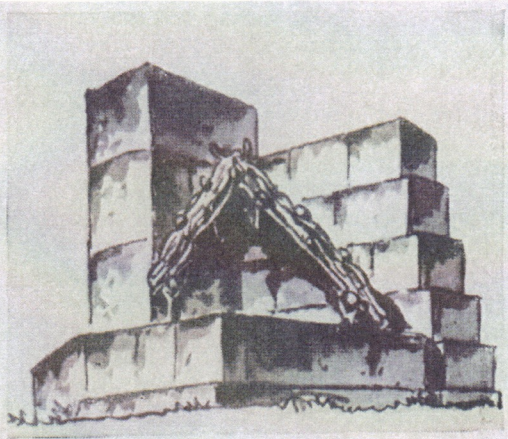
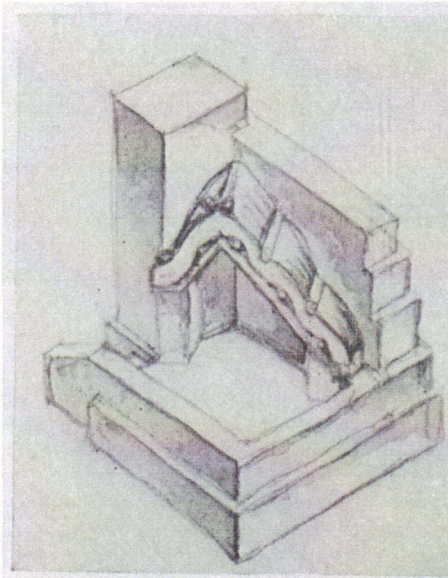

ими на площадке внутренний угол врезано гранитное объемное изображение шалаша в натуральную величину. На лицевой стороне вертикального параллелепипеда, который является основой главного фасада памятника, высечена надпись «Ленину», а на стене бокового фасада надпись:

«На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь мирового Октября и писал свою книгу «Государство и революция» — на память об этом поставили мы шалаш из гранита.

Рабочие города Ленина, 1927 г.».

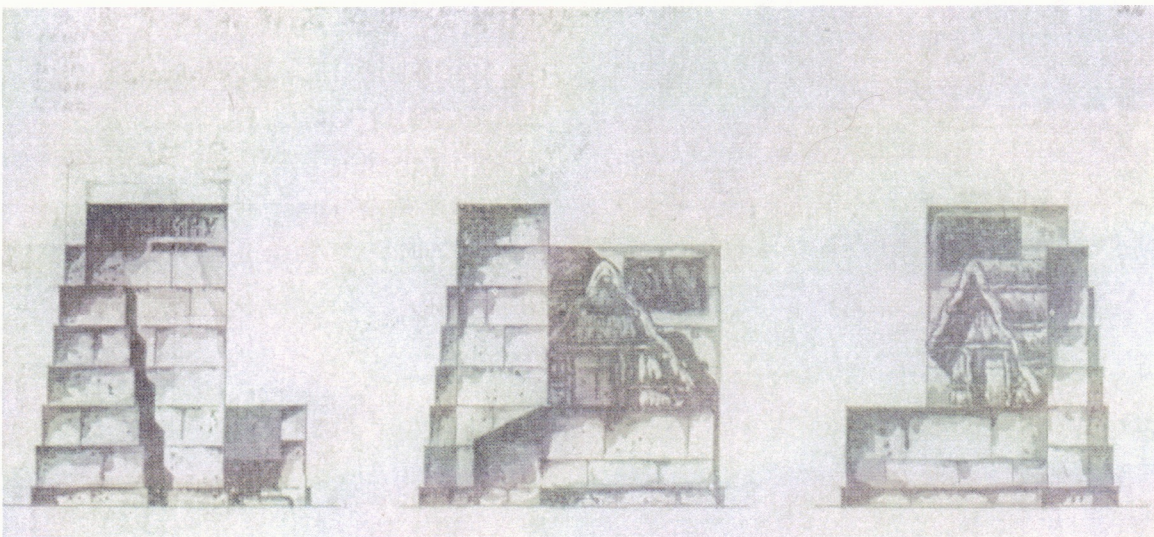
Почему же именно этот вариант памятника больше других удовлетворил и меня, автора, и заказчика и был одобрен ленинградскими руководящими партийными и советскими органами? Правильно ли было помещать композиционную основу памятника — изображение шалаша — не на самом виду, со стороны Разлива, а как бы прятать его в довольно сложной и, быть может, несколько абстрактной композиции геометрических объемов?

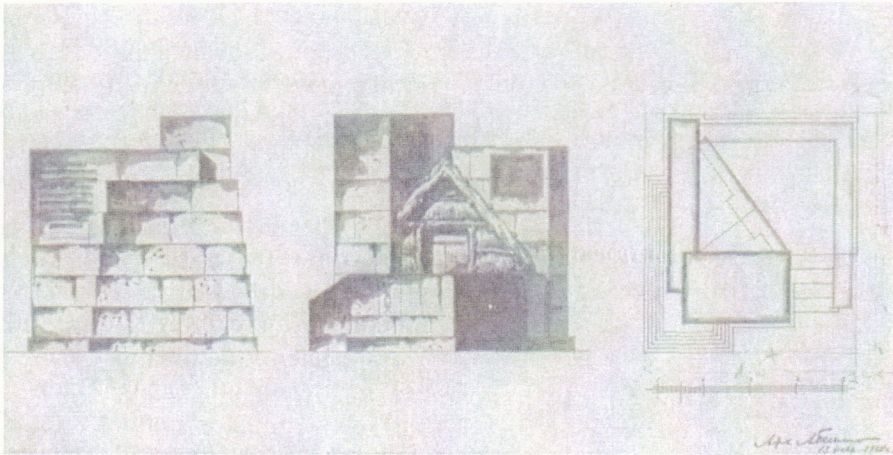
Окончательные эскизы последнего варианта памятника с шалашом

Окончательные эскизы последнего варианта памятника с шалашом

Объяснение этого следует искать в сложной и до сих пор плохо освещенной стороне архитектурного творчества в характере

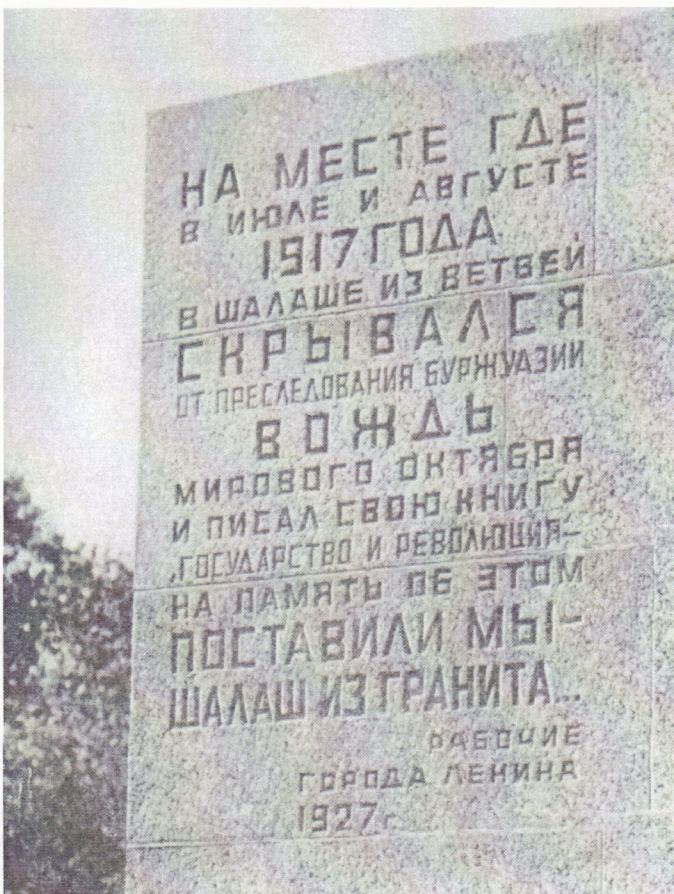
Утвержденный технический проект памятника

отражения действительности средствами архитектуры. Я уже говорил в предисловии к книге о том, что если рассматривать архитектуру только как один из видов искусства, временно отвлекшись от ее утилитарной сущности, от принадлежности ее к области материальной культуры, то можно легко установить, что она не обладает возможностью непосредственно изображать действительность,

—стр. 148—

жизненные явления в отличие от некоторых других (изобразительных) искусств.

Средства архитектурно-художественной выразительности не создают непосредственный «изобразительный» образ явлений действительности — общественной жизни и т. д., но пробуждают чувства, связанные с конкретными явлениями жизни, историческими событиями и т. п., и только с их помощью вызывают у зрителя соответствующие представления о действительности, об историческом периоде, в который создано данное произведение архитектуры, об уровне материального и духовного развития общества, о характере общественных отношений и пр. При этом мемориальные архитектурные сооружения раскрывают смысл исторических событий, в ознаменовании которых они воздвигаются, преломленный через призму творческого мировоззрения художника-автора, в данном случае архитектора.

Надпись, высеченная в граните на памятнике

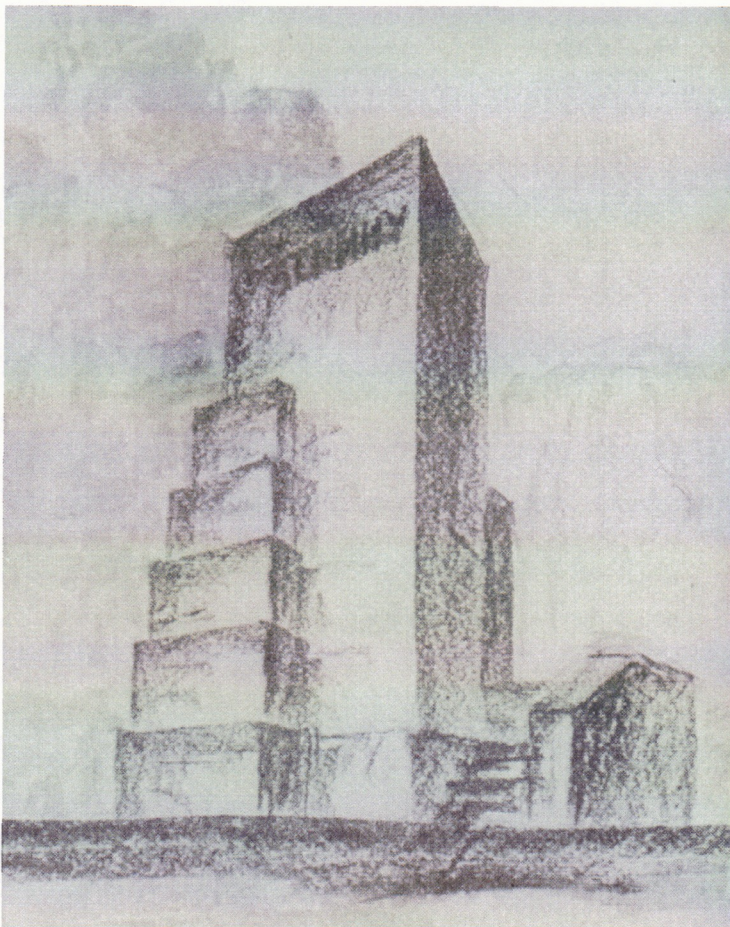
В процессе композиционной работы над памятником в Разливе и поисков средств выражения его содержания идея памятника и ее воплощение постепенно прояснялись и выкристаллизовывались. Мне представлялось, что памятник должен отразить единство Ленина с партией большевиков и пролетариатом революционного Петрограда. Стремясь к большей конкретизации события, но не имея никаких иных возможностей раскрытия идеи памятника, кроме скульптурного изображения шалаша, я использовал для своеобразного, символического «рассказа» о пребывании Ленина в Раз-

—стр. 149—

ливе органический синтез изобразительных средств скульптуры и элементов литературы (впрочем, в самых ограниченных пределах) со средствами художественной выразительности архитектуры.

Моя мысль работала в следующем направлении.

Ленин укрыт — шалаш, где он скрывался, поставлен не на виду. Ленин под надежной защитой партии и петроградских рабочих — шалаш закрыт: с одной стороны — основным объемом вертикального параллелепипеда, с другой — стеной, которые как бы символизируют партию и петроградский пролетариат. Параллелепипед и стена прочно объединены каменными уступами, как бы говорящими о нерушимой связи партии с рабочим классом.

Рабочая перспектива к техническому проекту

До сих пор я никогда не рассказывал об этих мыслях, которые возникали у меня в процессе работы, но именно они-то и помогли мне создать эмоционально выразительный образ памятника.

Здесь, я думаю, проявляется известное родство архитектуры с музыкой, точнее, музыкой, не связанной синтетически с поэзией театром, кино... Сочиняя программные произведения — симфонию, сонату, ноктюрн, концерт, прелюд, композитор стремится выразить содержание, которое сложилось в его сознании, в его творческой фантазии — свои чувства, возникшие под впечатлением жизни, природы, и дать эстетическую оценку этой действительности чисто музыкальными средствами, являющимися как бы символом его чувств и мыслей. Однако совсем не обязательно, чтобы у слушателя

—стр. 150—